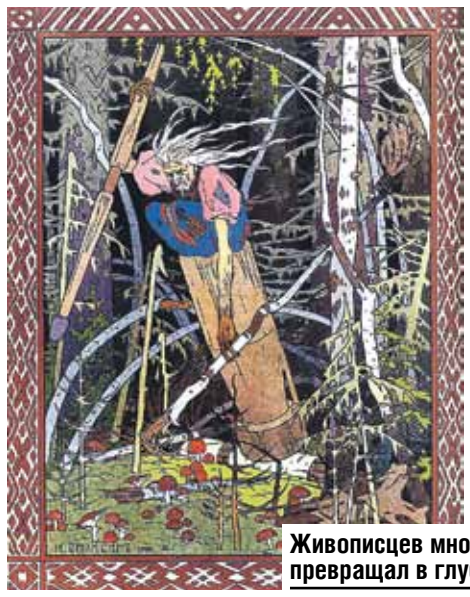
ГАЗЕТА ПАРЛАМЕНТСКОГО СОБРАНИЯ
СОЮЗА БЕЛАРУСИ И РОССИИ
4 - 10 ноября / 2026 / № 50

ОТ БАБЫ-ЯГИ ДО АЛЕНУШКИ

Живописцев много, но такой, который небылицы превращал в глубокие истории, - один.

Борис ОРЕХОВ

150 лет назад родился великий художник-сказочник Иван Билибин.

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ЮРИСТ

Книги с его иллюстрациями еще при жизни автора стали классикой. По ним открываем прекрасный и мистически страшный мир русских сказок. Он впервые создал живописные образы их главных героев. Баба-яга, Аленушка, Царевна-лягушка, Руслан и Людмила, Садко, царь Салтан ожили под его кистью.

Духом старины глубокой Ваня увлекся в юности. Учась в гимназии, сочинял сказки и делал к ним рисунки, которые показывал друзьям. Отец, военный врач, считал, что художеством на жизнь не заработаешь, и по настоянию родителя гений поступил на юрфак Санкт-Петербургского университета.

В каникулы после второго курса Иван поехал в Мюнхен. Там он до того вдохновился классическими полотнами, что по приезде поступил в мастерскую Ильи Репина.

ИВАН - ЖЕЛЕЗНАЯ РУКА

По-настоящему судьбоносный поворот случился зимой 1898 года. На выставке он впервые увидел картину Васнецова «Богатыри».

«Сам не свой, ошеломленный, ходил я после этой выставки. Я наконец увидел то, о чем тосковала моя душа», - напишет он позже в своих воспоминаниях.

Копировать Васнецова - тупик. Надо искать свою манеру письма. Муки творчества заняли почти два года, когда художник работал по двенадцать часов кряду. Так рождался ставший классическим, безошибочно узнаваемый билибинский стиль. Сначала с помощью скошенной кисти наносил тушью рисунок, а затем заполнял его акварелью. Некоторые места не заполнял - просто белый ватман. Линии вел с первого раза, не сбиваясь. Метод сложный, требующий предельной концентрации. За что друзья дали ему прозвище Иван - Железная Рука.

ВДОХНОВЕНИЕ СЕВЕРА

Настоящим открытием для него стали поездки по северным губерниям. Он увидел мир, который, казалось, ушел в прошлое. Старинные избы, деревянную резьбу, вышивки и народные орнаменты. Билибин изучал его с почти научной дотошностью.

- Там еще теплится, загасая, последняя искра древних русских укладов. Для всякого русского исторического художника непосредственное ознакомление с Севером имеет громадное значение, - говорил художник.

Он жил на переломе эпох. И судьба его здорово побросала. Вольнодумец во взглядах, рисовавший в журналах карикатуры на Николая II, за что однажды даже угодил в тюрьму, большевистскую революцию он, тем не менее, не принял.

Когда-то Билибин купил клочок земли в Крыму. И решил там укрыться от революционной стихии и Гражданской войны. Но их вихри донеслись и туда. Белые армии разгромлены. Пароход. Эмиграция. Он уезжал в полную неизвестность. Пять лет прозябал случайными заработками в Египте. Но духом не пал, помогал чем мог вконец отчаявшимся и обнищавшим соплеменникам.

Переезд из Каира в Париж - как возвращение к жизни. Снова с головой окунулся в творчество. Оформлял обложки эмигрантских изданий, рисовал афиши, создавал эскизы костюмов и декораций для русских сезонов Дягилева. Много иллюстрировал французские сказки. Был востребован, но не как русский художник. Издатель-француз даже предложил поменять ему имя и фамилию на местный манер, например, Дюпон Беллебон.

ТОСКА ПО РОДИНЕ

Тоска по России все сильнее охватывала художника. И он решает вернуться - будь что будет. В благодарность, что ему помогли оформить советский паспорт, делает огромное панно «Микула Селянинович» для посольства СССР в Париже. А в 1936 году переезжает в Ленинград.

Как-то его вызвали в Москву, в Кремль, на торжественный прием к очередной годовщине Октября. Очевидцы рассказывали, что он хотел чокнуться на брудершафт с самим товарищем Сталиным. Охрана не позволила.

Он получает степень доктора искусствоведения. Преподает в академии художеств. В сентябре 1941 года в Русском музее должна была открыться его большая персональная выставка. Но началась война. И вскоре Ленинград оказался в блокаде. Эвакуироваться отказался. Известны его слова:

- Из осажденной крепости не бегут, ее защищают.

В декабре 1941 года Билибин завершил свою последнюю работу - иллюстрации к былине «Дюк Степанович». А 7 февраля 1942 года умер от истощения в больнице Академии художеств. Студенты похоронили его в братской могиле на Смоленском кладбище.

Великий художник, сдувший пыль времен с навсегда, казалось бы, ушедшей седой старины и словно бы ожививший ее в гениальных иллюстрациях к русским сказкам, в которых живет и будет жить душа народа.

НАД ДОБРОСТЬЮ ВО РЖИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПОДВИГ

Валерий ЧУМАКОВ

Защищая белорусский Кричев, уроженец Орла Николай Сиротинин наглядно доказал, что поговорка «Один в поле не воин» неверна.

ВМЕСТЕ С ВЕРНОЙ «ЗОСЕЙ»

В Орле на бетонном постаменте стоит противотанковая пушка ЗИС-2. На нем надпись: «Орловцу, старшему сержанту Николаю Сиротинину, ценою жизни задержавшему продвижение противника под г. Кричев (Белоруссия)». Бюст герою поставить не получилось: не осталось ни одной его фотографии.

К вечеру 16 июля 1941 года поток отступавших по мосту через реку Додрость по Варшавскому шоссе частей Красной армии сначала поредел, а потом и вовсе прекратился. Молодой командир артбатареи, неделю стоявшей у деревни Сокольничи, ближе к вечеру собрал личный состав:

Андрей САЗОНОВ/ИД «Беларусь сегодня»

В Кричеве одна из центральных улиц названа именем Николая Сиротинина, на месте боя установлен обелиск. А в Орле его имя присвоено школе № 7.

- На нас прет танковая дивизия Гудериана. Нам дан приказ отступать к Смоленску. Полчаса на сборы и отходим. Кто не успел - дезертир.

- Товарищ старший лейтенант, - отозвался худой 20-летний наводчик Коля Сиротинин, недавно получивший старшего сержанта. - Разрешите остаться прикрыть отход. «Зося» моя во ржи надежно спрятана, с холма все видно. Точки по мосту пристреляны.

План комбату понравился. ЗИС-2 располагалась выгодно - задержит немцев на несколько часов:

- Один не справишься. До моста почти полкилометра. Тебе корректировщик нужен. С тобой останусь.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Это была тихая ночь. Тишину прервал треск телефона.

- Коля, ползут, гады! Готовься, - крикнул комбат.

Показавшаяся из леса колонна приближалась к мосту. Первый же снаряд перебил гусеницу головного «Панциря II», когда тот достиг конца переправы. Танк завертелся, а колонна встала. Машины дали задний ход. Николай, по подсказкам комбата, выкрутил ручки наводки и дернул курок. Следующий снаряд заблокировал выезд с моста. Немцы очнулись и открыли огонь в сторону деревни. Колонна оказалась в ловушке: спереди - заблокированный мост, сзади - подбитый танк.

Когда на дороге дымилось уже пять машин, изо ржи вылез комбат.

- Теперь они надолго застряли. Отходим.

- Никак нет. Вы отходите, я останусь. У меня выстрелов еще много, я их всех покрошу. Моя война теперь тут, под Кричевом. Буду до последнего снаряда добивать.

Бой шел еще больше часа. Когда от боезапаса осталось три снаряда, совсем близко ахнул взрыв и Николая выбросило в рожь...

Вечером того же дня оберлейтенант 4-й танковой дивизии Хенфельд записал в дневнике: «17 июля 1941 года. Сокольничи, 3 км от Кричева. Вечером хоронили неизвестного русского солдата. Он один стоял у пушки, долго расстреливал колонну танков и пехоту, так и погиб. Все удивлялись его храбрости… Оберст (полковник вермахта. - **Ред.**) перед могилой говорил, что если бы все солдаты фюрера дрались, как этот русский, то завоевали бы весь мир. Три раза стреляли залпами из винтовок».

За два часа боя на 476-м километре Варшавского шоссе старший сержант Николай Сиротинин уничтожил 11 танков, 7 бронемашин и 57 солдат и офицеров вермахта.

ФОТО ДЛЯ ГЕРОЯ

Об этом подвиге долгое время никто не знал. Сам Николай Сиротинин числился пропавшим без вести. Помогли вырвать его имя из забвения захваченные архивы танковой армии Гудериана и рассказы жителей деревни Сокольничи.

В 1960 году Сиротинина посмертно наградили орденом Отечественной войны I степени. Представить его к званию Героя Советского Союза не получилось - не нашлось необходимой для этого фотокарточки. Единственный снимок для паспорта потеряли при эвакуации.